

Не то чтобы она не хотела воспользоваться моментом и бросить пару колкостей в адрес госпожи И, но И Хуай на протяжении всего времени был мрачен, и, за исключением лёгкой мягкости в отношении Ань Фана, его низкое настроение заставляло всех вокруг замолчать.

Кроме Ань Фана и беспечной госпожи И, никто больше не наслаждался прекрасным видом из окна.

Госпожа И украдкой несколько раз взглянула на Ань Фана, и его дружелюбное поведение немного уменьшило узел в её сердце.

Обед завершился в молчании И Хуая. Закончив трапезу, он спокойно посмотрел на И Шань, а затем вежливо, но отстранённо сказал госпоже И:

— Тётушка, мы пойдём.

Слово «мы» заставило всех присутствующих замереть. Выражение лица Шао Исинь стало крайне неприятным, её нос сморщился, словно измятый ковёр, а глаза сжались, готовые извергнуть гнев.

Однако холодный, лишённый эмоций взгляд И Хуая заставил её почувствовать ледяной холод в сердце.

Затем Шао Исинь услышала, как И Хуай сказал:

— Тётушка, в следующий раз, если Исинь придёт на обед, предупредите заранее. Звать кого-то в качестве сопровождающего — это несколько невежливо.

Шао Исинь замерла, словно не ожидала, что И Хуай будет так прямолинеен, и с натянутой улыбкой произнесла:

— Братец Хуай, что за слова такие.

— Необходимые манеры всё же должны соблюдаться, — спокойно сказал И Хуай, затем повернулся к Ань Фану:

— Ты закончил?

Ань Фан вытер уголки рта салфеткой, готовясь уйти, когда И Шань резко встала со стула, словно сдерживаясь долгое время, и бросила им:

— Братец, я пойду с тобой.

Госпожа И нахмурилась:

— Твой брат едет в другую сторону, зачем тебе идти с ним?

И Шань слишком резко посмотрела на госпожу И:

— Пусть Шао Исинь отвезёт тебя, она будет только рада.

— И Шань! — сурово произнёс И Хуай, и её пыл сразу угас.

Она глубоко вздохнула и мягко сказала:

— Мама, я просто хочу поговорить с братом.

— О чём говорить, твой брат очень занят.

— Ничего страшного, тётушка, я отвезу её.

Затем он достал телефон и позвонил:

— Дядя Чжан, приезжайте в ресторан «Ишань Гуаньлань», чтобы забрать госпожу.

С этими словами И Хуай ушёл с остальными. Шао Исинь, кусая губу, смущённо смотрела на госпожу И, которая, казалось, не проявляла никаких эмоций. Шао Исинь осторожно спросила:

— Тётушка, как вам Ань Фан?

— Выглядит неплохо, тихий и послушный, — госпожа И вздохнула с сожалением:

— Исинь, ты просила меня привести тебя на этот обед, и я это сделала. Ты видела, что сегодня И Хуай был не в настроении, и все знают, почему. Наш И Хуай сейчас с женщиной...

Она всё ещё чувствовала неловкость, ласково похлопав Шао Исинь по руке:

— Исинь, ты красивая, с хорошим происхождением, всегда найдётся мужчина, который тебе подойдёт.

Шао Исинь тут же напряглась, схватив руку госпожи И. Её взгляд был подобен утопающему, хватающемуся за соломинку, и она с волнением спросила:

— Тётушка! Что вы имеете в виду? Вы... вы действительно принимаете, что братец Хуай нашёл женщину?

— Даже если я не принимаю, И Хуай будет поступать по своему усмотрению, — госпожа И вздохнула:

— Если рядом с ним есть человек, который о нём заботится, мне нечего сказать.

С этими словами она снова похлопала Шао Исинь по плечу.

Водитель семьи И действовал быстро, и уже через десять минут он прибыл в ресторан «Ишань Гуаньлань». Госпожа И предложила Шао Исинь сесть в машину, но та словно изменилась, больше не проявляя той скромности и утончённости, которые демонстрировала ранее перед госпожой И. С холодным видом она отвернулась и сухо сказала:

— Не нужно, вы езжайте, я вызову своего водителя.

Госпожа И была человеком с толстой кожей, и хотя отношение Шао Исинь было не самым приятным, оно не было слишком явным, поэтому она не придавала этому значения. Однако водитель, который ждал рядом, в глубине души не одобрял такое поведение.

Шао Исинь стояла на парковке, которая была пустынной. За весь обед она почти ничего не съела, разозлившись, и теперь получила такой результат. Даже госпожа И, которая раньше была на её стороне, больше не казалась надёжной. Шао Исинь кусала губу, и вдруг ей вспомнился Чжоу Янин, которого отправили за границу.

Теперь она была уверена, что Чжоу Янин был отправлен за границу из-за того, что разозлил Ань Фана, но она не была настолько глупа. Шао Исинь постояла ещё немного на холодном ветру, её красивое лицо ярко выделялось в свете фонарей. Она коснулась своего лица, и на нём наконец появилась расслабленная улыбка. Братец Хуай любит маленьких звёзд? Если она войдёт в шоу-бизнес, разве она не сможет превзойти Ань Фана?

И Шань молча сидела на заднем сиденье. Ань Фан тоже не сел на переднее сиденье, а расположился рядом с ней. Машина ещё не тронулась, и все трое сидели в тишине. И Шань с виноватым видом смотрела на затылок своего брата на водительском сиденье:

— Братец, я действительно не ожидала, что Шао Исинь придёт. Ты не сердишься?

Её голос становился всё тише, и в конце в глазах появились слезы, готовые пролиться.

Ань Фан, взглянув в зеркало заднего вида, заметил, что, хотя у И Хуая не было особых эмоций, он не выглядел рассерженным.

Ань Фан наклонил голову, подумав, а затем, изогнувшись, протянул руку через сиденье и засунул её в карман пальто И Хуая. И Шань смотрела во все глаза, наблюдая, как белоснежные пальцы Ань Фана исчезают в кармане пальто И Хуая, а затем, после нескольких движений, из кармана выпали две-три ярко упакованные конфеты.

И Шань смотрела на конфеты в ладони Ань Фана, и слеза со звуком упала на сиденье.

— Твой брат не сердится, а если бы сердился, мне бы пришлось туго, — Ань Фан лукаво подмигнул И Шань, намекая.

И Шань невольно рассмеялась, и Ань Фан вручил ей конфеты, лёгким тоном приказав сидящему за рулём господину И:

— Поехали, господин И.

И Хуай предупредительно взглянул на него, но всё же завёл машину. И Шань фыркнула, с недоверием наблюдая за происходящим, а затем не смогла сдержать восхищения:

— Ань Фан, ты действительно удивительный.

— Мы, любовники, должны быть на высоте, — Ань Фан самодовольно покачал головой.

— Никто не ведёт себя так, как ты, любовник. У моего брата в кармане конфеты. Он их ненавидит, — сказала И Шань:

— Раньше я не верила, что брат действительно в тебя влюбился.

— А теперь? — Ань Фан с улыбкой посмотрел на И Шань, а краем глаза встретился с И Хуаем в зеркале заднего вида.

И Шань пробормотала:

— Мне ничего не остаётся, как поверить, брат слишком тебя балует.

Ань Фан отвел взгляд, и в глазах И Хуая всё ещё оставалась тень нежности, что подняло ей настроение. Она начала непринуждённо болтать с И Шань, больше не возвращаясь к теме сегодняшнего ужина.

Машина ехала плавно, но на одном из светофоров И Хуаю позвонили. Он сбросил звонок, и Ань Фан не придавал этому значения, не осознавая, что звонок может быть связан с ним.

Из-за инцидента с фанатами, приславшими лезвия, Ван Чжао на съёмках был особенно осторожен. Не только Ли Хай и Сиси следовали за ним по пятам, но и Ван Чжао специально взял с собой двух новых ассистентов.

Человек с четырьмя ассистентами — такое поведение не характерно для обычных звёзд, но никто не осуждал, ведь у Ань Фана теперь была популярность.

Первая сцена «Утренней звезды» была той, которую Ань Фан уже пробовал на пробах. Это была сцена, где Ло Фэй находился на дне своей карьеры, и для Ань Фана это было почти естественным исполнением, без особых трудностей. Сцены с Юй Цюохаем тоже снимались без проблем. Когда съёмки были в самом разгаре, в толпе произошло движение. Хэ Сичуань в тёмных очках не приближался к съёмочной площадке, а спокойно наблюдал издалека.

Ло Фэй, с опустошённым видом, сидел на крыше, его длинные ноги свешивались через перила, слегка покачиваясь. В руке он держал банку пива, которая уже была смята, но Ло Фэй не обращал на это внимания, позволяя алкоголю проникать в его тело, притупляя разум.

Внезапно дверь с силой распахнулась, и в комнате появилась высокая фигура. Ло Фэй продолжал сидеть, даже не подняв головы.

<http://bllate.org/book/16314/1472347>